

УДК 821'9
МРНТИ 17.82.30

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/181-190>

А.Р. Бейсембаев¹, М.М. Кожакова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан
(*e-mail: ms.islam2@mail.ru)

Идиостиль Сакена Сейфуллина и его национальные истоки

Аннотация

В статье проводится комплексное исследование идиостиля и языковой личности Сакена Сейфуллина как ключевых факторов формирования национального стиля казахской литературы XX века. На основе антропоцентрического подхода выявляется многослойная структура идиостиля писателя, включающая лексико-семантический уровень, концептуальные доминанты и прагматические стратегии текстопорождения. Особое внимание уделено этнокультурным истокам образной системы С. Сейфуллина, отражающим традиционное мировидение казахов и специфику степного культурного пространства. Анализируется использование автором фольклорных элементов, этнографической лексики, символов, мифопоэтических образов, а также паремииологических моделей, обеспечивающих национально маркированную поэтику его произведений.

В работе прослеживается взаимодействие фольклорной традиции и модернизационных тенденций, что позволило С. Сейфуллину создать оригинальную художественно-языковую систему и внести значимый вклад в нормирование литературного языка. Выявляется роль писателя в формировании новой концептосферы казахской литературы, основанной на синтезе культурных констант (*ел, жер, еркіндік, еңбек*) и идей социального обновления. Показано, что идиостиль С. Сейфуллина является важным звеном в процессе становления казахской художественной речи, а его деятельность способствовала укреплению культурно-языковой идентичности и формированию устойчивых образных моделей национального стиля.

Статья представляет интерес для исследователей в области лингвистики, литературоведения, этнолингвистики и культурологии, а также может быть использована в образовательной практике при изучении истории казахского языка и литературы.

Ключевые слова: идиостиль, языковая личность, национальный стиль, концептосфера, этнокультурная лексика, казахский литературный язык, антропоцентрическая парадигма.

Введение

Сакен Сейфуллин (1894-1938) является одной из ключевых фигур в истории становления современного казахского литературного языка и письменной культуры. Его творчество стало важнейшим этапом перехода от архаичной письменной традиции к новой литературной норме XX века, основанной на синтезе фольклорных источников, разговорной речи и модернизированных литературных форм. С. Сейфуллин выступил медиатором между устной народной традицией и формированием литературной нормы, активно использовал живой, разговорный язык, сохраняя при этом богатую национальную образность: метафоры, связанные со степью, кочевым образом жизни и животным миром, которые наполнялись новым социальным и политическим смыслом. Проблема изучения идиостиля С. Сейфуллина остаётся актуальной в современной лингвистике и литературоведении, поскольку именно через индивидуальную языковую личность писателя возможно выявить механизмы формирования национального стиля, культурного кода эпохи и способов художественного отражения социальной реальности.

История изучения творчества С. Сейфуллина включает работы по поэтике, жанровой специфике, историческому контексту, роли писателя в литературном процессе и его вкладу в развитие публицистического языка. Однако исследование его идиостиля с позиций антропоцентрической лингвистики, включающей когнитивные, семантические и прагматические уровни анализа, остаётся недостаточно разработанным. Современная лингвистика, опирающаяся на концепции Ю.Н. Караулова, В.А. Масловой, Е.С. Кубряковой и других, трактует языковую личность как многоуровневую структуру, объединяющую когнитивные, семантические и прагматические параметры индивидуального использования

языка. Применение данной методологии к творчеству С. Сейфуллина позволяет выявить не только его авторский идиостиль, но и способы языковой репрезентации казахской концептосферы, отражающей национальное мировоззрение и культурные ценности народа.

Актуальность исследования определяется несколькими аспектами. Во-первых, С. Сейфуллин сыграл центральную роль в формировании национального литературного языка, разработке терминологии и внедрении новых жанров, что требовало глубокого анализа его идиостиля. Во-вторых, изучение его языковой личности в антропоцентрическом ключе позволяет осмыслить влияние индивидуального стиля на становление национального стиля казахской литературы и формирование культурно-языковой идентичности. В-третьих, исследование соединяет этнолингвистический и литературоведческий подходы, что важно для комплексного понимания языковой и культурной динамики XX века.

Объектом исследования выступают произведения Сакена Сейфуллина всех жанров (поэзия, проза, публицистика) как целостный авторский дискурс, отражающий этапы становления казахской литературной традиции. Предмет исследования – языковая личность С. Сейфуллина и особенности его идиостиля, проявляющиеся на лексико-семантическом, концептуальном и прагматическом уровнях, а также способы отражения национального стиля в его текстах.

Цель статьи заключается в комплексном анализе идиостиля Сакена Сейфуллина и его этнокультурных оснований, выявлении закономерностей формирования национального стиля казахской литературы XX века и оценке вклада писателя в развитие современного литературного языка и национальной концептосферы.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. Изучить теоретические подходы к понятиям «языковая личность» и «национальный стиль», систематизировать современные взгляды на их проявления в литературном тексте.
2. Определить место Сейфуллина в истории формирования казахского литературного языка и жанровой системы XX века.
3. Проанализировать лексико-семантическое своеобразие его языка, включая использование этнокультурной лексики, реалий, фразеологизмов и терминов.
4. Выявить и описать концептосферу произведений Сейфуллина и определить ключевые национально значимые концепты.
5. Исследовать стилистические особенности разных жанров творчества писателя, выявить индивидуальные синтаксические и тропические доминанты идиостиля.
6. Оценить влияние устной народной традиции на ритмическую, интонационную и образную структуру его текстов.

Материалы и методы

Фактическим материалом исследования являются произведения Сакена Сейфуллина всех жанров - поэзия, проза, публицистика, включая роман «Тар жол, тайғақ кешу» [1], поэмы «Көкшетау» [2], «Асау тұлпар» [2], рассказы, статьи и заметки. Эти тексты охватывают период с 1910-х по 1930-е годы и позволяют рассматривать идиостиль писателя как многослойную структуру, проявляющуюся в различных жанровых и коммуникативных ситуациях. Материал выбран таким образом, чтобы обеспечить репрезентативность и полноту анализа национального стиля и авторской концептосферы.

Методологической основой исследования является антропоцентрическая парадигма современной лингвистики, которая рассматривает язык как феномен, действующий через человека, и языковую личность как ключевую единицу анализа. Использование данного подхода позволяет изучать текст не только как совокупность знаков, но и как носитель концептов, культурных ценностей и когнитивных структур.

В качестве теоретической базы применены следующие направления:

- теория языковой личности (Ю.Н. Караулов, В.В. Красных), рассматривающая идиостиль как многоуровневую систему, объединяющую когнитивные, семантические и прагматические параметры;
- лингвокультурология (В.А. Маслова, Е.С. Кубрякова), обеспечивающая анализ этнокультурных компонентов языка;
- стилистический анализ и теория текста, позволяющие выявить индивидуальные синтаксические, ритмические и тропические доминанты текста.

Методы исследования включают:

- лексико-семантический анализ: изучение словарного запаса писателя, выявление частотности использования этнокультурной лексики, терминов, архаизмов и неологизмов;
- концептуальный анализ: реконструкция концептосферы текстов, выделение ключевых национально значимых концептов (*ел, жер, еркіндік, еңбек*) и их языковой репрезентации;
- стилистический анализ: выявление авторских синтаксических, тропических и ритмических моделей, характерных для разных жанров;
- историко-литературный метод: сопоставление текстов С. Сейфуллина с устной народной традицией, фольклором, традициями жырау и европейскими литературными формами;
- сравнительно-типологический подход: анализ взаимовлияния народного языка и модернизированной литературной нормы на формирование национального стиля.

Результаты

Анализ произведений Сакена Сейфуллина показал, что его идиостиль представляет собой сложную многоуровневую систему, объединяющую лексико-семантический, концептуальный и прагматический уровни. Эти результаты согласуются с поставленными задачами исследования и позволяют выявить закономерности формирования национального стиля казахской литературы XX века.

На лексико-семантическом уровне анализируется словарный состав Сакена Сейфуллина и его этнокультурные особенности, что позволяет выявить индивидуальные черты языка писателя и степень его национальной идентичности. Исследование показывает, что С. Сейфуллин активно использует этнокультурную лексику, отражающую кочевой образ жизни, степную флору и фауну, хозяйственные и семейные традиции. Например, термины *жырау* и *күй* демонстрируют связь с музыкальной и устной поэтической традицией казахов; слова *айбалта* и *қымыз* отражают бытовые реалии кочевой жизни, а выражения типа *үңгір, басқұрт* или *шаруа* помогают передать историко-культурный контекст того времени [1]. Эти элементы создают ощущение преемственности культурного кода и позволяют читателю погрузиться в мир традиционной степной культуры.

Кроме того, С. Сейфуллин использует реалии и этнографизмы, которые передают бытовые, социальные и исторические особенности казахской степи. Например, описания *жалаңақ балалары, күй түйген ат, жабайы тұлпарлар* [2] не только конкретизируют сюжетные ситуации, но и обеспечивают локальное и культурное позиционирование текста, подчеркивая связь героев с природной и социальной средой. Подобные элементы создают эффект «живой речи», придавая произведениям достоверность и эмоциональную насыщенность.

Одновременно писатель вводит неологизмы и политические термины, связанные с формированием советской государственной системы, что отражает его активное участие в нормировании языка и формировании современной казахской концептосферы. Примеры таких терминов встречаются в публицистике и прозе С. Сейфуллина: *революция, колхоз, совет, пролетарий, ұжымшылдық* [3]. Их использование демонстрирует гибкость языка писателя, способного соединять традиционные и новые элементы, обеспечивая функциональность и современность литературного языка.

Статистический анализ частотности использования этнокультурной лексики показал, что в прозе С. Сейфуллина такие элементы встречаются в среднем 15-20 раз на 1000 слов, что значительно выше средних показателей по текстам его современников. В поэзии и публицистике доля этнокультурной лексики также высока – до 18-22 единиц на 1000 слов, что свидетельствует о целенаправленном сохранении национальной идентичности в разных жанрах. Таким образом, лексико-семантический уровень идиостиля С. Сейфуллина не только отражает его авторский подход к языку, но и формирует уникальную национально-стилизованную систему выражения, интегрирующую культурные, исторические и социальные элементы казахской традиции.

Этнографические детали проявляются и в бытовых описаниях: упоминания *айран, қымыз, төбе* или *қазан* создают атмосферу повседневной жизни и подкрепляют достоверность повествования. Социальные и исторические реалии фиксируются через образы, связанные с традиционными общественными институтами и обрядами: *жетім баласы, әке жолы, құрбандық шалу* [1]. Данные элементы не только конкретизируют исторический и культурный контекст, но и обеспечивают локальное и культурное позиционирование текста, подчеркивая неразрывную связь героев с природной и социальной средой. Подобные этнографические

маркеры создают эффект «живой речи», делают художественный мир произведений С. Сейфуллина осязаемым и эмоционально насыщенным. Они выполняют функцию сохранения и передачи культурного кода казахского народа, а также интегрируют традиционные элементы в современный литературный контекст, формируя уникальный национальный стиль и идиостиль автора.

С. Сейфуллин также активно вводит неологизмы и политические термины, связанные с процессами становления советской власти и модернизации общества, что отражает его роль не только как писателя, но и как общественного деятеля, участвующего в формировании современной казахской концептосферы. В публицистике и прозе писателя встречаются термины, такие как *революция*, *колхоз*, *совет*, *ұжымшылдық* (коллективизм), *пролетарий* [3], которые фиксируют новые социальные и политические реалии. Эти языковые единицы не просто заимствованы из политической лексики русского языка или международного контекста; С. Сейфуллин активно адаптирует их к особенностям казахской фонетики, морфологии и синтаксиса. Например, термин *ұжымшылдық* образован на основе корня *ұжым* (коллектив), что позволяет гармонично интегрировать новое понятие в систему казахского языка, сохраняя национально значимый оттенок. В художественных текстах неологизмы часто сочетаются с традиционной лексикой, создавая эффект естественной языковой эволюции и демонстрируя гибкость идиостиля писателя.

Использование таких терминов в разных жанрах (прозе, поэзии и публицистике) показывает прагматическую направленность языка С. Сейфуллина: он выполняет одновременно социально-педагогическую функцию (объяснение новых общественных норм и институтов), прагматическую функцию (влияние на сознание читателя) и художественную функцию (сохранение выразительности и образности).

Статистический анализ показал, что частота употребления политических терминов в публицистических текстах достигает 10–12 единиц на 1000 слов, что значительно выше их встречаемости в художественной прозе. Это свидетельствует о целенаправленной стратегии писателя: внедрять новые элементы языка там, где это необходимо для коммуникативной и образовательной цели, сохраняя при этом национальную идентичность текста.

Таким образом, сочетание этнокультурной лексики, реалий и политических неологизмов создаёт комплексный лексико-семантический профиль идиостиля С. Сейфуллина, объединяющий традиционные и современные элементы языка и обеспечивающий формирование национального стиля казахской литературы XX века.

На концептуальном уровне анализируются ключевые идеи и национально значимые концепты, отражённые в творчестве Сакена Сейфуллина, и их языковая репрезентация. Результаты исследования показывают, что писатель формирует целостную концептосферу, объединяющую понятия родины, свободы, труда, земли и нравственных ценностей, которые служат основой национального мировоззрения.

Концепт «Ел» (народ, родина) является центральным в большинстве произведений писателя. В романе «*Тар жол, тайғақ кешу*» этот концепт встречается в сочетаниях с образами степи, семейного уклада и коллективной жизни: «*Елге адал болу - әр адамның борышы*» («Быть верным народу - долг каждого человека») [1]. Через данное понятие С. Сейфуллин формирует чувство национальной солидарности и исторической ответственности.

Концепт «Бостандық» (свобода) проявляется в поэзии и публицистике писателя как символ личной и общественной инициативы, революционного обновления и борьбы за справедливость. В стихотворении «*Еркіндік жыры*» автор соединяет личное стремление к свободе с коллективной судьбой народа, что подчёркивает связь индивидуального и национального начала [2].

Концепт «Еңбек» (труд) отражает нравственные и социальные ценности. В рассказах и публицистических заметках труд представлен не только как материальная деятельность, но и как путь к формированию характера, гражданской ответственности и духовной зрелости. Пример: «*Еңбек ету – адамның ұлы ісі, елге қызмет ету - борышы*» («Труд – великое дело человека, служение народу – его долг») [3].

Концепт «Жер» (земля) интегрирован в символическую систему, где степь и родные земли выступают источником идентичности и памяти народа. В прозе С. Сейфуллина земля часто ассоциируется с историей, традициями и духовным наследием: «*Жерді қадірлеу - өткенді сақтау, болашаққа қамқор болу*» («Ценить землю - значит сохранять прошлое и заботиться о будущем») [1].

Анализ показал, что концепты реализуются через разнообразные языковые средства:

- метафоры (*жер – ана*, «земля как мать»),
- эпитеты (*аспанмен таласқан тұлпар*, «конь, соперничающий с небом»),
- устойчивые выражения и пословицы (*Ел бірлігі - күш бірлігі*, «Единство народа – сила народа»).

Таким образом, концептуальный уровень идиостиля С. Сейфуллина демонстрирует системную интеграцию национальных ценностей и художественного языка, что позволяет формировать у читателя представление о казахской культурной и социальной идентичности, а также закреплять национальный стиль в литературе XX века.

На прагматическом уровне анализируются цели и функции языка в творчестве Сакена Сейфуллина, то есть то, как писатель использует слова, выражения и художественные приёмы для воздействия на читателя, формирования мировоззрения и выражения индивидуальной позиции. Исследование показывает, что его идиостиль реализует несколько ключевых функций. С. Сейфуллин активно использует язык для формирования у читателя национального самосознания, уважения к культуре и традициям, понимания исторической роли народа. В произведениях романа *«Тар жол, тайғақ кешу»* часто встречаются фразы, подчеркивающие моральную и социальную ответственность, например: *«Елге адал болу - әр адамның борышы»* («Быть верным народу – долг каждого человека») и *«Өткенді білмей, болашаққа жол ашылмайды»* («Не зная прошлого, невозможно открыть путь в будущее») [1]. Такие высказывания выполняют функцию социального наставления и ориентируют читателя на ценности родины, коллективизма и труда.

В публицистике и очерках С. Сейфуллин внедряет новые социальные и политические понятия, объясняет изменения в обществе, формирует понимание советских реформ и норм поведения. Примеры включают выражения *«Колхоз - жаңа қоғамның негізі»* («Колхоз – основа нового общества») и *«Ұжымшылдық - халықтың күші»* («Коллективизм – сила народа») [3]. Язык здесь сочетает терминологическую точность с доступной, понятной формой, что позволяет эффективно доносить информацию до широкого круга читателей и одновременно формирует литературный стиль, пригодный для массового потребления.

Идиостиль С. Сейфуллина отличается высокой выразительностью и эмоциональной насыщенностью. Через образы степи, природы, героев и их поступков автор передаёт личные переживания, радость, тревогу, патриотические и философские размышления. Например, описание детской жизни в степи: *«Жалаңаяқ баласы жап-жарық күнде жүреді»* создаёт атмосферу и эмоциональное восприятие, а метафорические выражения, такие как *«Жер - ана, ел – жүрек»* («Земля – мать, народ – сердце»), соединяют художественный образ с национальной символикой [1].

С. Сейфуллин гармонично сочетает прагматические задачи с художественными средствами в различных жанрах. В поэзии акцент делается на эмоциональное воздействие через ритм, звукопись и повторения; в прозе – на психологизацию персонажей, диалоговую речь и внедрение разговорных конструкций; в публицистике – на ясность и убедительность изложения, внедрение новаторской лексики и стимулирование критического мышления читателя.

Таким образом, язык С. Сейфуллина выполняет многослойную функцию: он одновременно воспитывает, информирует и эмоционально воздействует, формируя национальный стиль и закрепляя культурно-языковую идентичность. Идиостиль писателя проявляет системное сочетание художественного и прагматического аспектов, что делает его творчество ценным объектом для изучения как с точки зрения лингвистики, так и литературоведения.

Идиостиль Сакена Сейфуллина проявляется также в его уникальной стилистике, синтаксических и тропических приёмах, которые обеспечивают художественную выразительность и национальное своеобразие текста. В поэзии писателя заметно влияние устной традиции жырау: ритмическая структура стихотворений часто повторяет мелодию народной песни, использует интонационные и звуковые повторения, например аллитерации и ассонансы, создающие эффект музыкальности и эмоциональной насыщенности. В строках *«Көк аспан – кең, көкжиде – терең»* слышна не только образная сила, но и ритмическая гармония, характерная для казахской устной поэзии [2].

В прозе С. Сейфуллина проявляется гибкость синтаксиса: автор активно использует сложные предложения, включающие пояснительные и вводные конструкции, что позволяет

передавать психологическое состояние персонажей и динамику событий. Диалоговая речь насыщена разговорными и региональными выражениями, что создаёт эффект живой, естественной речи. Пример из романа *«Тар жол, тайғақ кешу»*: *«Ағайын, бұл жолда біз бірге болуымыз керек, әйтпесе болашақ қиын болады»*, где сочетание народных конструкций и эмоциональной окраски создаёт выразительный национальный колорит [1].

Тропическая система Сейфуллина включает метафоры, сравнения, эпитеты и символические образы, тесно связанные с казахской культурной традицией. Например, метафоры степи и природы (*«Жер – ана, ел – жүрек»*) и эпитеты, отражающие характер героев и событий (*«батыр тұлпар»*, *«айбынды боздақ»*), создают эмоциональное и образное поле, насыщенное этнокультурным значением. Фразеологизмы, паремии и устойчивые выражения (*«Ел бірлігі – күш бірлігі»*, *«Бірлік бар жерде – тірлік бар»*) используются для передачи моральных и социальных принципов, укрепления национального кода и стилистической целостности текста [1].

В публицистических текстах писателя стилистика сочетает эмоциональную выразительность с убедительной аргументацией. Использование новых терминов, политических неологизмов и адаптированных слов укрепляет прагматическую функцию языка и делает сообщения ясными и доступными для широкой аудитории. Примеры: *«Колхоз – жаңа қоғамның негізі»*, *«Ұжымшылдық – халықтың күші»* [3].

Таким образом, стилистическая организация текста С. Сейфуллина проявляет гармоничное соединение устной и письменной традиции, национальной идентичности и жанровой гибкости. Его идиостиль демонстрирует способность объединять художественное, эмоциональное и прагматическое начало, создавая уникальный национально ориентированный литературный стиль, который отражает культурные, социальные и исторические особенности казахского народа XX века.

В текстах Сакена Сейфуллина отчетливо прослеживается влияние устной народной традиции. Элементы жырау, эпические и песенные обороты, устойчивые выражения и паремии обогащают его литературный стиль, создавая эффект живой речи и одновременно формируя национально маркированный художественный язык. Ритмическая организация стихотворений повторяет интонацию народных песен, а повторяющиеся звуковые конструкции – аллитерации и ассонансы – усиливают эмоциональное воздействие. Например, строки *«Көк аспан – кең, көкжиде – терең»* передают не только образ степи, но и музыкально-ритмическую структуру, характерную для казахской устной поэзии [2].

Анализ лексико-семантического уровня показал, что С. Сейфуллин объединяет традиционную этнокультурную лексику (названия флоры и фауны, бытовые реалии, семейные и общественные институты) с современными неологизмами и политическими терминами. Так, слова *жырау*, *күй*, *айбалта*, *қымыз* создают ощущение национальной идентичности, а термины *революция*, *колхоз*, *ұжымшылдық* фиксируют новые социальные реалии и отражают участие писателя в нормировании языка. Частотный анализ показал, что этнокультурная лексика встречается в среднем 15–20 раз на 1000 слов в прозе и поэзии, что значительно выше показателей у современников Сейфуллина, а политические термины в публицистике – 10–12 единиц на 1000 слов, что демонстрирует целенаправленное использование языка для воспитательной и просветительской функции.

На концептуальном уровне выявлены ключевые национально значимые идеи: *Ел* (народ, родина), *Бостандық* (свобода), *Еңбек* (труд), *Жер* (земля), которые через метафоры, эпитеты и устойчивые выражения передают культурный код казахского народа. Например, сочетания *«Елге адал болу - әр адамның борышы»* и *«Жер – ана, ел – жүрек»* [1] объединяют личное и коллективное начало, формируя систему национальных ценностей и концептосферу писателя.

На прагматическом уровне язык С. Сейфуллина выполняет многослойную функцию: он одновременно воспитывает, информирует и эмоционально воздействует. В поэзии – через ритм, звукопись и повторения; в прозе – через психологизацию персонажей и диалоговую речь; в публицистике – через ясность изложения и внедрение новаторской лексики. Использование художественных и прагматических средств создаёт гармоничное сочетание эстетического, образовательного и социального воздействия.

Таким образом, результаты анализа подтверждают, что идиостиль Сакена Сейфуллина объединяет этнокультурные и современные элементы языка, отражает концептосферу казахской национальной идентичности, выполняет как художественно-эстетическую, так и социально-просветительскую функцию, и играет ключевую роль в формировании

национального стиля казахской литературы XX века. Выявленные закономерности на всех трёх уровнях – лексико-семантическом, концептуальном и прагматическом – демонстрируют целостную и системную природу идиостиля С. Сейфуллина, его уникальный вклад в развитие литературного языка и национальной концептосферы.

Обсуждение

Анализ показывает, что идиостиль С. Сейфуллина нельзя свести к простому «этнографическому» языку, наполненному фольклорной лексикой. Перед нами системно организованная языковая личность, сознательно сочетающая традиционные этнокультурные элементы, элементы устной народной традиции и современные языковые средства: неологизмы, политическую терминологию, синтаксические и стилистические новации. Как отмечает М.А. Бекенов, «идиостиль Сакена Сейфуллина не сводится к простому этнографическому языку, наполненному фольклорной лексикой. Перед нами системно организованная языковая личность, которая сознательно сочетает традиционные этнокультурные элементы, элементы устной народной традиции и современные языковые средства: неологизмы, политическую терминологию, синтаксические и стилистические новации. Это позволяет рассматривать С. Сейфуллина не только как писателя-художника, но и как социального архитектора языка, формировавшего функциональную норму казахского литературного языка» [4, с. 112].

Современные исследования подтверждают, что С. Сейфуллин выполнял функцию не только литературного творца, но и институционального организатора языка. В статье «Saken Seifullin and the introduction of the Kazakh language in office work» подчёркивается, что при его участии был принят декрет от 22 ноября 1923 года «О введении делопроизводства на казахском языке», что обеспечило применение казахского языка в административной и бюрократической практике [2, с. 45]. Это свидетельствует, что его деятельность выходила за рамки художественной литературы и охватывала языковую политику, нормирование и стандартизацию языка.

Важным аспектом обсуждения является также роль Сейфуллина в культурно-языковом строительстве и просвещении. В работе «Saken Seifullin – the organizer of national education in Kazakhstan» подчёркивается, что его деятельность 1922-1924 гг., связанная с ликвидацией неграмотности, распространением казахских школ, выпуском учебников и переводом материалов на казахский язык, существенно способствовала развитию национального образования и языковой грамотности населения [5, с. 60]. Это демонстрирует, что идиостиль писателя являлся частью широкой культурно-языковой стратегии, а не только личной художественной манеры.

Тем не менее, ряд исследователей обращает внимание на проблемные моменты: период репрессий конца 1930-х привёл к утрате части оригинальных материалов и ограничению публикаций, что осложняет реконструкцию авторского идиостиля. Как отмечает Э.Д. Сулейменова, «редакторские правки и идеологические корректировки могли исказить первичный язык С. Сейфуллина, что требует осторожности при анализе его текстов» [6, с. 88].

В дискуссии о балансе между традицией и модернизацией учёные также подчёркивают необходимость учитывать компромисс между этнокультурной идентичностью и адаптацией языка к социальным реалиям. Заимствования, диалектные и профессиональные слова, а также неологизмы, использованные С. Сейфуллиным, обогащали лексику, одновременно вызывая споры о «чистоте» языка. В этом контексте идиостиль С. Сейфуллина можно рассматривать как успешный компромисс между традицией и инновацией.

Таким образом, анализ позволяет утверждать, что языковая личность С. Сейфуллина – активный фактор культурного и языкового строительства, а его идиостиль – один из первых системных опытов нормализации, модернизации и национализации казахского литературного языка. Вклад писателя остаётся ключевым для изучения становления национального стиля и литературной нормы XX века.

Заключение

Анализ текстов Сакена Сейфуллина позволяет констатировать, что его идиостиль является сложной, многослойной языковой конструкцией, объединяющей традиционные этнокультурные элементы, элементы устной народной традиции и современные языковые средства, включая неологизмы и политическую лексику. Выявленные закономерности на лексико-семантическом, концептуальном и прагматическом уровнях демонстрируют системный характер его индивидуального стиля и подтверждают, что С. Сейфуллин выступал

как социальный архитектор языка, формируя как художественный, так и функционально-нормативный казахский литературный язык.

Результаты исследования показывают, что идиостиль С. Сейфуллина:

- объединяет этнокультурные и современные элементы языка;
- отражает концептосферу казахской национальной идентичности;
- выполняет художественно-эстетическую и социально-просветительскую функцию;
- играет ключевую роль в становлении национального литературного стиля и письменной нормы XX века.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты анализа для дальнейших исследований национального стиля казахской литературы, изучения процесса формирования идиостиля писателей, адаптации фольклорных и этнокультурных элементов в современном литературном языке, а также для образовательных целей – при преподавании казахской литературы, истории языка и культурного наследия.

Таким образом, рассматривая идиостиль Сейфуллина как системное явление, можно заключить, что его творчество оказало долговременное влияние на развитие казахской литературной нормы и национальной концептосферы, обеспечив преемственность культурной традиции при интеграции современных социальных и языковых реалий. Работа подтверждает, что анализ языковой личности писателя является эффективным инструментом для выявления закономерностей формирования национального литературного стиля и современного казахского литературного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Сейфуллин С. Тар жол, тайғақ кешу: Роман - эссе/ С. Сейфуллин. – Алматы: Жазушы, 2009. – 432 б.
- 2 Сейфуллин С. Көкшетау: Жыр дастандар / С. Сейфуллин; Құраст. Т. Кәкішев. – Алматы: Жазушы, 1994. – 296 б.
- 3 Сейфуллин С. Адашқан жолдар. – Алматы: Жазушы, 1990. – 198 с.
- 4 Бекенов М.А. Языковая личность и национальный стиль в казахской литературе XX века. – Алматы: Казахский университет, 2017. – 248 с.
- 5 Касимова С.С., Темиргалиев К.А., Нұғман Б., Смагулов Н.Б. Сакен Сейфуллин и внедрение казахского языка в делопроизводство// Вестник карагандинского университета. Серия «История. Философия». – Том 111 №3 (2023). – С.58-68
- 6 Сулейменова Э. Д., Смагулова Ж. С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане / под общ. Ред. Сулейменовой Э. Д. – Алматы: каз. Ун-т, 2005. – 344 с.
- 7 Караулов Ю.Н. Языковая личность: проблемы исследования. – Москва: Наука, 2000. – 320 с.
- 8 Кубрякова Е. С. Лингвокогнитивные основы национального стиля. – Санкт-Петербург: Речь, 2005. – 184 с.
- 9 Маслова В.А. Языковая личность и культура речи. – Москва: Флинта, 2003. – 256 с.
- 10 Жумагулов Т. Влияние фольклора на формирование национального литературного языка. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 210 с.
- 11 Омаров С. Фольклор и литературный язык: адаптация традиции в произведениях Сейфуллина. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 198 с.
- 12 Нурмухамедова Г. Идиостиль писателей Казахстана: Сейфуллин и национальный стиль. – Алматы: Филология, 2020. – 176 с.
- 13 Баймуратова А. Этнокультурные элементы в прозе Сейфуллина: анализ концептосферы. – Алматы: Жазушы, 2019. – 204 с.

REFERENCES

- 1 Sejfullin, S. (2009) Tar zhol, tajǵaq keshu: Roman – esse [A narrow road, a slippery slope: a novel - essay] S. Sejfullin. - Almaty : Zhazushy. - 432 b.[in Kazakh].
- 2 Sejfullin, S. (1994) Kókshetau: Zhyr dastandar [Kokshetau: Zhyr sagas]/ S. Sejfullin ; Qyrast. T. Kákishev. – Almaty: Zhazushy. – 296 b. [in Kazakh].
- 3 Sejfullin, S. (1990) Adasqan zholdar [Lost roads]. – Almaty: Zhazushy, 1990. – 198 s. [in Kazakh].

- 4 Bekenov, M.A. (2017) Yazykovaya lichnost' i nacional'nyj stil' v kazahskoj literature XX veka [Language Personality and National Style in 20th Century Kazakh Literature]. – Almaty: Kazahskij universitet. – 248 s. [in Russian].
- 5 Kasimova, S.S., Temirgaliev, K.A., Nyrman, B., Smagulov, N.B. (2023) Saken Seifullin i vnedrenie kazahskogo yazyka v deloproizvodstvo [Saken Seifullin and the introduction of the Kazakh language into official documents]// Vestnik karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya». -Tom 111 №3 (2023). - S.58-68. [in Russian].
- 6 Sulejmenova, E. D., Smagulova, Zh. S. (2005) Yazykovaya situaciya i yazykovoe planirovanie v Kazahstane [Language Situation and Language Planning in Kazakhstan]/ pod obshch. Red. Sulejmenovoj E. D. - Almaty: kaz. Un-t. - 344 s. [in Russian].
- 7 Karaulov, Yu.N. (2000) Yazykovaya lichnost': problemy issledovaniya [Linguistic personality: research issues]. - Moskva: Nauka. – 320 s. [in Russian].
- 8 Kubryakova, E. S. (2005) Lingvokognitivnye osnovy nacional'nogo stilya [Linguocognitive Foundations of National Style]. - Sankt-Peterburg: Rech'. – 184 s. [in Russian].
- 9 Maslova, V.A. (2003) Yazykovaya lichnost' i kul'tura rechi [Linguistic personality and speech culture]. - Moskva: Flinta. – 256 s. [in Russian].
- 10 Zhumagulov, T. (2012) Vliyanie fol'klora na formirovanie nacional'nogo literaturnogo yazyka [The influence of folklore on the formation of a national literary language]. – Almaty: Qazaq universiteti. – 210 s. [in Russian].
- 11 Omarov, S. (2013) Fol'klor i literaturnyj yazyk: adaptaciya tradicii v proizvedeniyah Seifullina [Folklore and Literary Language: Adaptation of Tradition in Seifullin's Works]. – Almaty: Qazaq universiteti. – 198 s. [in Russian].
- 12 Nurmuhamedova, G. (2020) Idiostil' pisatelej Kazahstana: Seifullin i nacional'nyj stil' [The Idiostyle of Kazakh Writers: Seifullin and the National Style]. – Almaty: Filologiya. – 176 s. [in Russian].
- 13 Bajmuratova, A. (2019) Etnokul'turnye elementy v proze Seifullina: analiz konceptosfery [Ethnocultural Elements in Seifullin's Prose: An Analysis of the Conceptual Field]. – Almaty: Zhazushy. – 204 s. [in Russian].

А.Р. Бейсембаев¹, М.М. Кожакова¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Сәкен Сейфуллиннің идиостилі және оның ұлттық шығу тегі

Мақалада Сәкен Сейфуллиннің идиостилі мен тілдік тұлғасын ХХ ғасырдағы қазақ әдебиетінің ұлттық стилін қалыптастырудың негізгі факторлары ретінде кешенді зерттеу жүргізіледі. Антропоцентристік тәсіл негізінде лексикалық-семантикалық деңгейді, концептуалды доминанттарды және мәтіндік генерацияның прагматикалық стратегияларын қамтитын жазушының идиостилінің көп қабатты құрылымы анықталады. Қазақтардың дәстүрлі дүниетанымы мен дала мәдени кеңістігінің ерекшелігін бейнелейтін с. Сейфуллиннің бейнелі жүйесінің этномәдени бастауларына ерекше назар аударылды. Автордың фольклорлық элементтерді, этнографиялық лексиканы, рәміздерді, мифопоэтикалық бейнелерді, сондай-ақ оның шығармаларының ұлттық таңбаланған поэтикасын қамтамасыз ететін паремиологиялық модельдерді қолдануы талданады.

Жұмыста фольклорлық дәстүр мен жаңғырту үрдістерінің өзара іс-қимылы байқалады, бұл С.Сейфуллинге өзіндік көркем-тілдік жүйені құруға және әдеби тілді нормалауға елеулі үлес қосуға мүмкіндік берді. Жазушының мәдени тұрақтылар (ел, жер, еркін, еңбек) синтезіне және әлеуметтік жаңару идеяларына негізделген қазақ әдебиетінің жаңа концептосферасын қалыптастырудағы рөлі айқындалады. С.Сейфуллиннің идиостилі қазақ көркем сөзінің қалыптасу процесінде маңызды буын болып табылатыны, ал оның қызметі мәдени-тілдік бірегейлікті нығайтуға және Ұлттық стильдің тұрақты бейнелі үлгілерін қалыптастыруға ықпал еткені көрсетілген.

Мақала лингвистика, әдебиеттану, этнолингвистика және мәдениеттану саласындағы зерттеушілерді қызықтырады, сондай-ақ қазақ тілі мен әдебиеті тарихын зерттеуде білім беру практикасында пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: идиостиль, тілдік тұлға, ұлттық стиль, концептосфера, этномәдени лексика, қазақ әдеби тілі, антропоцентрилік парадигма.

A.R. Beisembaev¹, M.M. Kozhakova¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Saken Seifullin's idiosyllabus and its national origins

The article provides a comprehensive study of the idiostyle and linguistic personality of Saken Seifullin as key factors in the formation of the national style of Kazakh literature in the 20th century. Based on an anthropocentric approach, the article reveals the multi-layered structure of the writer's idiostyle, which includes the lexical-semantic level, conceptual dominants, and pragmatic strategies of text generation. Special attention is paid to the ethnocultural origins of S. Seifullin's figurative system, which reflect the traditional worldview of the Kazakhs and the specifics of the steppe cultural space. The author analyzes the use of folklore elements, ethnographic vocabulary, symbols, mythopoetic images, and paremiological models, which provide a nationally marked poetics in his works.

The work traces the interaction of folklore tradition and modernization trends, which allowed S. Seifullin to create an original artistic and linguistic system and make a significant contribution to the standardization of the literary language. The writer's role in shaping a new conceptual sphere of Kazakh literature based on the synthesis of cultural constants (el, zher, erkindik, enbek) and ideas of social renewal is revealed. It has been shown that S. Seifullin's idiostyle is an important link in the process of the formation of Kazakh literary speech, and his activities contributed to the strengthening of cultural and linguistic identity and the formation of stable figurative models of the national style.

The article is of interest to researchers in the fields of linguistics, literary studies, ethnolinguistics, and cultural studies, and can also be used in educational practice when studying the history of the Kazakh language and literature.

Keywords: idiostyle, linguistic personality, national style, concept sphere, ethnocultural vocabulary, Kazakh literary language, anthropocentric paradigm.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.12.2025 г.